

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Валентина Вильевна Кузнецова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Ольга Анатольевна Машкина

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 23 января 2021 <i>Отправлена на редактирование:</i> 15 февраля 2021 <i>Принята к печати:</i> 16 апреля 2021</p>	<p>Аннотация: Статья посвящена сравнительно-историческому анализу военного ком: В статье занята выпускников системы третичного образования* Китая рассматривается, с одной стороны, как предпосылка реализации поставленной китайским руководством стратегической цели – превращения страны к 2035 г. в глобальный центр разработки новых знаний и технологий, а с другой, как фактор обеспечения социальной стабильности. Анализ показывает, что все более серьезной проблемой становится противоречие между преобладающими в китайском обществе представлениями о ценности «высокой учености» и структурой вакансий для выпускников университетов и высших профессиональных колледжей на рынке труда; между представлениями выпускников о том, какие знания и навыки востребованы работодателями, в том числе и иностранными, и требованиями, предъявляемыми работодателями к соискателям при поиске квалифицированного персонала</p>
<p>Об авторах: <i>В.В. Кузнецова, к.и.н.,</i> доцент кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, Факультет государственного управления (ФГУ), МГУ имени М.В. Ломоносова e-mail: vkuz_55@mail.ru <i>О.А. Машкина, к.пед.н.,</i> доцент кафедры китайской филологии, Институт стран Азии и Африки (ИСАА), МГУ имени М.В. Ломоносова e-mail: oliya-m@yandex.ru</p>	<p>* По принятой Международной стандартной классификации образования (МСКО), в состав третичного образования входят уровни 5-8: «уровень 5» – укороченный цикл профессионального обучения не менее 2 лет. В КНР в эту группу входят высшие профессиональные колледжи и специализированные программы университетов, по которым не предусматривается присвоение академической степени. «Уровень 6» – программы бакалавриата или их эквиваленты. «Уровень 7» – программы магистратуры или их эквиваленты. «Уровень 8» – программы докторантуры или их эквиваленты. – <i>Прим. авторов.</i></p>
<p>Ключевые слова: занятость; потребности; инновации; квалифицированные кадры; качество подготовки; заработная плата; трудовые предпочтения</p>	

В современном Китае образование рассматривается как базовое условие коренной перестройки национальной экономики. Снижение ценовой конкурентоспособности китайской продукции во многом из-за увеличения издержек, обусловленных ростом стоимости рабочей силы, усиление внешних ограничений, включая сокращение

спроса на китайскую продукцию на рынках развитых экономик, ужесточение вводимых ими санкций, в т.ч. на импорт передовых технологий, повышение доходов китайского населения и как результат, качественные изменения потребительских запросов, равно как и многие другие изменения в социально-экономических условиях страны, обуслови-

ли необходимость трансформации общей модели национального развития. Для формирования инновационной сферы высокотехнологичного производства требуются кадры, уровень подготовки и сформированные навыки которых отличны от тех, что были востребованы на этапе реализации модели развития, ориентированной на экспорт трудоёмкой продукции. Это закономерно ставит вопрос о готовности китайской системы профессионального образования обеспечить подготовку квалифицированных специалистов по новым направлениям техники и технологий, готовых к восприятию инноваций и способных к активному продвижению вовне китайских технологий, стандартов и ценностей¹.

Отправной датой анализа выбран 2010 г., т.к. в этот год были утверждены два важных для сферы образования программных документа: «Государственная программа среднесрочного и долгосрочного планирования реформ и развития образования (2010-2020 гг.)» и «Государственная программа среднесрочного и долгосрочного планирования развития талантов на 2010-2020 гг.».

В официальных документах КПК и китайского правительства поставлена цель превратить Китай в страну с самым образованным населением в мире. С этой целью постоянно наращиваются бюджетные ассигнования на нужды образования: в 2012 г. они впервые превысили 3% ВВП, а в 2019 г. – более 4%. В 2019 г. из средств центрального бюджета на высшее образование было потрачено более 1,3 трлн юаней, что на 12% больше, чем в 2018 г.² Увеличение числа

вузов и рост благосостояния населения КНР в XXI в. позволили значительно расширить доступность высшего образования для молодежи. Благодаря целенаправленной политике и масштабным инвестициям в стране произошел переход высшего образования от элитарного к массовому. В создании постиндустриальной экономики руководство страны возлагает особые надежды на молодые талантливые кадры, получившие качественное образование в китайских вузах и способные воплотить в жизнь «китайскую мечту» – возродить мощь и ведущее место Поднебесной в мире.

Руководство Китая целенаправленно продвигает в идеологической пропаганде и образовании конфуцианскую систему воззрений о важности служения обществу и необходимости выдвижения людей, обладающих выдающимися способностями, высокими моральными качествами и знаниями, независимо от их социального происхождения и имущественного положения³⁴. Однако как свидетельствуют результаты обследований, регулярно проводимых среди студентов и выпускников китайских вузов органами государственного управления КНР и разнообразными исследовательскими центрами и образовательными организациями, главной побудительной причиной получения высшего образования для современной китайской молодежи является повышение социального статуса. Таким образом, традиционная меритократическая ценность образования на

жим доступа: <https://prc.today/kitaj-potratil-na-obrazovanie-bolee-5-trln-yuanej-v-2019-godu/>

¹ Кузнецова В.В., Машкина О.А. Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния Китая // Сравнительная политика. 2020. Том 11. № 2. С. 139-150. [Kuznetsova, V.V., Mashkina, O.A. Globalizatsiya kitayskogo vysshego obrazovaniya kak faktor geopoliticheskogo vliyaniya Kitaya [Globalization of Chinese Higher Education as a Factor of China's Geopolitical Influence] // *Comparative Politics Russia*, 2020, Vol. 11, No. 2, pp. 139-150.]

² Китай потратил на образование более 5 трлн юаней в 2019 году (China spent over 5 trillion yuan on education in 2019) / Китай сегодня. Ре-

³ 百家讲坛特别节目《平“语”近人 习近平总书记用典》(Science and Education Channel CCTV-10. Special program «100 forums». Pingyu Jinren Platform: A Quote from Secretary General Xi Jinping). Mode of access: <http://tv.cctv.com/special/pyjr/>; 教育蓝皮书. 中国教育发展报告 (2019). (Blue Book of Education. Annual Report on China's Education. (2019). Beijing: Social Sciences Academic Press, pp. 300-306.

⁴ *Передача телевидения Китая* в формате встреч известных ученых со студентами ведущих университетов состоит из 12 циклов, посвященных интерпретации цитат из древних китайских трактатов, используемых Си Цзиньпином для изложения целей и задач современного китайского общества. – *Прим. авторов.*

уровне обыденного сознания упрощается до представлений, что высшее образование – это возможность личного карьерного роста, жизненного благополучия и успеха.

Как следует из официальных статистических данных, далеко не все выпускники вузов находят желаемое место работы. По данным обследования института MyCOS⁵, занятость среди выпускников-бакалавров 2009 г. и 2018 г. через полгода после окончания вузов (т.е. к началу 2010 г. и 2019 г.) составляла соответственно 86,6% и 91%⁶. Хотя показатели трудоустройства выпускников вузов выглядят достаточно благополучными, однако учитывая масштабы китайской системы высшего образования, даже такие относительно стабильные показатели в абсолютном выражении отражают тот факт, что миллионы выпускников сталкиваются с трудностями в процессе поиска удовлетворяющего их запросы рабочего места, но при этом многие китайские компании сообщают о сложностях найма нужных им специалистов.

Объяснение данного противоречия связано с поиском ответов на ряд вопросов:

- чем обусловлен разрыв между предложением и спросом на высококвалифицированную рабочую силу на китайском рынке труда?

- в чем не совпадают запросы выпускников вузов и работодателей?

- каким образом можно устранить парадокс на рынке труда, заключающийся в

наличии безработицы среди выпускников при дефиците специалистов, о котором сообщают потенциальные работодатели?

- конкурентоспособны ли китайские выпускники вузов на глобальном рынке занятости? удовлетворяет ли качество их подготовки требованиям, которые предъявляют иностранные работодатели?

- как должны меняться программы и методы обучения в вузах с тем, чтобы повысить отдачу от образования в условиях происходящих трансформаций?

- как повлияла пандемия COVID 19 на рынок труда, прежде всего на шансы успешного трудоустройства выпускников китайских вузов 2020 г.?

- какие меры предпринимает правительство КНР для поддержки занятости образованной молодежи в условиях экономической нестабильности?

В статье предпринята попытка дать ответы на эти вопросы.

Структурные изменения на рынке труда

В мае 2015 г. руководством КНР была обнародована долгосрочная программа «Сделано в Китае-2025», предусматривающая трансформацию национальной экономики за счет внедрения цифровых технологий, высокотехнологического оборудования и предоставления все большего объема услуг через интернет. Экономическую эффективность планируется повысить через увеличение доли высококвалифицированного труда и повышение производительности факторов производства. Главенствующую роль в осуществлении грандиозных планов, намеченных в программе, играет психологическая и профессиональная готовность активной части населения к предстоящим социально-экономическим трансформациям и изменениям трудовых функций⁷. Особую актуальность в этих условиях представляет вопрос:

⁵ Max Research Institute (MyCOS) – китайский исследовательский центр по проблемам высшего образования, предоставляет консалтинговые услуги по сбору данных и аналитике для более чем 1100 вузов КНР. MyCOS сотрудничает с такими организациями, как Фонд Форда, Всемирный банк, ОЭСР и Азиатский банк развития, публикует журнал *MyCOS Research Magazine on Higher Education Management* и ежегодную синюю книгу занятости: отчет о занятости выпускников китайских вузов. – Прим. авторов.

⁶ 2010 年中国大学生就业报告 (就业蓝皮书) (Graduates' Employment Annual Report (2010): Blue Book of Employment). Mode of access: <http://daxue.163.com/special/009163A4/mycosjiuye.html>; 麦可思: 2019年中国大学生就业报告 (MYCOS: Graduates' Employment Annual Report: 2019). Mode of access: <http://www.199it.com/archives/930684.html>

⁷ Машкина О.А. Жизненные стратегии и ценности выпускников китайских вузов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 5. С. 140-152. [Mashkina, O.A. Zhiznennyye strategii i tsennosti vpusknikov kitayskikh vuzov [Life strategies and values of Chinese university graduates] // *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2016, No. 5. pp. 140-152.]

насколько имеющийся человеческий капитал соответствует планам правительства?

В последнее десятилетие в структуре рабочей силы КНР происходили важные сдвиги:

– *Сокращение численности трудоспособного населения.* Доля населения в трудоспособном возрасте (15-64 года) в КНР достигла пика в 2011 г. (72,3%), после чего началось её постепенное уменьшение. По оценкам МБРР, численность китайской рабочей силы в период 2010-2030 гг. сократится на 47 млн чел. (с 793 млн чел. до 746 млн чел.)⁸. Оценки зарубежных экспертов даже более оптимистичны, чем прогнозные расчеты китайских экономистов. Так, по прогнозам ГСУ КНР, численность экономически активного населения на рынке труда за период 2015-2026 гг. сократится с 700 до 580 млн чел.⁹ Основными факторами сокращения численности экономически активного населения будут: последствия политики планирования семьи («одна семья, один ребенок»), официально проводимой до 2015 г.; удлинение сроков обучения молодых граждан; массовый уход на пенсию людей старше 55 лет в результате мер по улучшению пенсионного обеспечения; эффект внедрения высоких технологий.

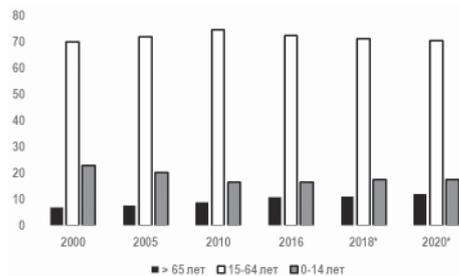
– *Сокращение когорт молодых поколений.* В недавно опубликованной статье главы министерства гражданских дел КНР Ли Цзихэна прозвучало предупреждение, что рождаемость в КНР опустилась ниже критических показателей. Если в 2000 г. численность новорожденных составляла 17,7 млн, то в 2019 г. – около 14,7 млн. Государственные меры по поощрению рождения второго ребенка имели весьма краткосрочный эффект: только в 2016 г. рождаемость выросла до показателей 2010 г., а затем опять

наступил спад¹⁰. На основании этих данных можно прогнозировать, что в обозримом будущем будут наблюдаться тенденции старения населения и сокращения численности трудоспособного населения (см. Рис. 1).

– *Сокращение численности сельского населения.* За 2010-2018 гг. численность населения Китая выросла почти на 100 млн чел., при этом численность городского населения – более чем на 160 млн чел., а численность сельского населения сократилась на 107 млн чел. В числе разных последствий это означает сокращение для китайских компаний возможности привлекать новых трудовых мигрантов в города.

Рисунок 1

Динамика возрастного состава населения Китая (%)¹¹

Graph 1. Dynamics of the age structure of the population of China (%)

Примечание: * – прогнозные оценки.

– *Повышение уровня образования рабочей силы.* Согласно данным министерства образования КНР, за десятилетие (2010-2019 гг.) коэффициент охвата высшим образованием молодежи в возрасте 18-22 лет вырос с 26,5% до 51,6% (см. Рис. 2).

⁸ Innovative China. New Drivers of Growth. – International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank and the Development Research Center of the State Council, P. R. China, 2019, p. 15. Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32351/9781464813351.pdf?sequence=7&isAllowed=y>

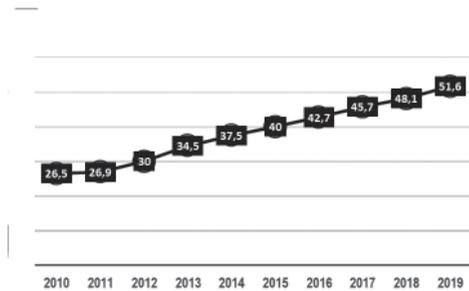
⁹ Xiangquan, Zeng. Challenges, Opportunities in China's Changing Job Market / China Daily. 11.05.2020. Mode of access: <https://news.ruc.edu.cn/archives/278019>

¹⁰ 民政部部长：总和生育率跌破警戒线 (Minister of Civil Affairs: Total fertility rate fell below the warning line) / 中国网 (China.Net), 02.12.2020. Mode of access http://henan.china.com.cn/finance/2020-12/02/content_41379082.htm

¹¹ Labor Market and Salary Report: 2018-2019. 11-th Edition / German Chamber of Commerce in China, 2019, p. 6. Mode of access: https://china.ahk.de/fileadmin/AHK_China/Market_Info/Economic_Data/GCC-11th-Labor-Market-and-Salary-Report-2018_short.pdf

Рисунок 2

Эволюция охвата высшим образованием молодежи, 2010-2019 гг., %¹²

Graph 2. Evolution of youth enrollment in higher education, 2010-2019, %

– Рост численности дипломированных специалистов в составе рабочей силы. На протяжении всего рассматриваемого периода в Китае устойчиво растет численность выпускников университетов и высших профессиональных колледжей (ВПК)¹³. Так, только в июне 2020 г. вузы закончили 8,74 млн студентов, примерно на 400 тыс. больше, чем в 2019 г.¹⁴

– Рост заработной платы. В целом, на китайском рынке труда средний уровень зарплат в рассматриваемый период стабильно рос. В 2019 г. в 37 крупных городах средняя зарплата в месяц составляла 8500 юаней, в Пекине – 11204, а в Шанхае и Шэньчжэне превышал 10000 юаней¹⁵. При этом на предприятиях разного типа средняя зарплата варьировалась от 9285 юаней (иностранные компании) до 7377 юаней (частные пред-

приятия). Самые высокие зарплаты выплачивали финансовые организации – 11210 юаней¹⁶.

Высокий уровень зарплат, развитая городская и социальная инфраструктура делают, с одной стороны, мегаполисы наиболее привлекательными для трудоустройства выпускников вузов и ВПК. С другой стороны, из-за увеличения затрат на труд и постоянно растущих расходов на экологию и комплаенс крупные города становятся все менее привлекательными для размещения новых бизнесов и доступными для трудоустройства молодых специалистов.

Рынок труда выпускников: тенденции и проблемы развития

Китайское руководство внимательно отслеживает динамику ситуации с трудоустройством выпускников вузов и ВПК. Академия общественных наук Китая регулярно публикует доклады репрезентативных обследований института МуСОС¹⁷ о занятости выпускников университетов и ВПК через 0,5, 3 и 5 лет после окончания вуза. В ходе обследований собираются разнообразные данные, включая, сведения о сферах занятости выпускников, их региональном распределении, уровне заработной платы, степени удовлетворенности и причинах неудовлетворенности выпускников рабочим местом. Анализ данных за вторую половину 2010-х гг. иллюстрирует несовпадение запросов выпускников вузов и работодателей на рынке труда. Длительное сохранение такого положения

¹² 2019年全国教育事业发展统计公报 (2019 National Educational Development Statistical Bulletin). Mode of access: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/202005/t20200520_456751.html

¹³ ВПК относятся к неакадемическому сектору образования. По представлениям китайских семей, это – «тупиковая ветка образования», поэтому с ростом благосостояния населения все больше молодых людей стремится получить степень бакалавра. В настоящее время ряду ВПК разрешено открывать программы подготовки бакалавров. – Прим. авторов.

¹⁴ 2020年中国大学生就业形势分析 (An analysis of the employment situation of Chinese college students in 2020). Mode of access: <https://www.520zuowens.com/>

¹⁵ В 2019 г. обменный курс доллар США/юань составлял 1/ 6,8–7,1 – Прим. авторов.

¹⁶ Xiaoming, Yu. Average monthly salary in major cities nears 8,500 yuan / China Daily, 04.07.2019. Mode of access: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201907/04/WS5d1d63cfa3105895c2e7ba4d.html>

¹⁷ В обследовании 2015 г., например, участвовало 264 тыс. выпускников (126 тыс. выпускников-бакалавров, 138 тыс. выпускников ВПК), закончивших вузы в 30 провинциях и автономных районах КНР в 2014 г. Были также опрошены 60 тыс. выпускников 2011 г., среди которых 29 тыс. – выпускники ВПК. Выборка включала бакалавров-выпускников как элитных университетов, участников проекта «211», так и обычных университетов, а также выпускников ВПК разного профиля подготовки. Репрезентативная выборка в обследованиях последующих лет менялась незначительно – Прим. авторов.

может стать серьезным ограничением для реализации к 2035 г. стратегических целей китайского правительства: трансформации национальной экономики в глобальный центр производства инноваций и вхождения Китая в число развитых стран с высоким уровнем среднедушевых доходов и наиболее образованным населением.

– *Общая динамика трудоустройства выпускников через полгода после окончания вуза и ВПК.* Данные официальных отчетов об итогах обследований показывают, что на протяжении второй половины 2010-х гг. уровень первоначальной занятости среди выпускников вузов и ВПК оставался на высоком и относительно стабильном уровне – от 91 до 92,6%. Тем не менее, китайские эксперты отмечают некоторое общее сокращение первоначальной занятости выпускников-бакалавров после достижения пика в 2014 г., когда сразу после выпуска было трудоустроено 92,6% молодых специалистов. Одновременно данные проводимых обследований отмечали сокращение числа выпускников, попадающих в категорию «ожидающих трудоустройства», т.е. скрытой безработицы. Во многом подобная динамика была обусловлена в первую очередь ростом числа выпускников, продолжающих обучение по различным программам высшего образования (см. Таб. 3). За период с 2010 по 2017 г. число многопрофильных университетов в стране увеличилось почти в 2,5 раза, с 1040 до 2631. Сегмент высшего профессионального образования к 2017 г. насчитывал 1388 колледжей. Расширение масштабов высшего образования, наряду с ростом доходов населения и стабильными показателями трудоустройства выпускников, позволяют делать подобные предположения¹⁸.

– *Региональное распределение мест трудоустройства выпускников.* Провести прямое сопоставление данных обследова-

ний по региональному распределению выпускников вузов и ВПК не представляется возможным в силу различий в используемых классификациях регионов и городов.

Приводимые в официальных докладах министерства образования КНР данные указывают, что большинство выпускников вузов и ВПК находили первые рабочие места в экономически динамично развивающихся районах страны. Так, в 2014 г. 64,6% выпускников-бакалавров нашли занятость в трех регионах: 1) район Бохайского залива, Внутренняя Монголия и провинция Шаньси (22,8%); 2) большой район дельты реки Янцзы, включая Шанхай, провинции Цзянсу, Чжэцзян, Цзянси и Аньхой (21,6%); 3) большой район дельты реки Чжуцзян (Жемчужной), включая провинции Гуандун, Гуанси, Фуцзянь и Хайнань (20,2%)¹⁹.

За 2014–2018 гг. несколько снизилась доля выпускников, нашедших работу в городах первого уровня (17% выпускников-бакалавров и 11% выпускников ВПК), одновременно стала расти привлекательность для поиска работы в «новых городах первого уровня»²⁰. Среди занятых в таких городах доля выпускников-бакалавров, приехавших из других провинций, увеличилась с 27,9% (выпуск 2014 г.) до 37,3% (выпуск 2018 г.). Особенно привлекательными для выпускников-выходцев из других провинций стали Ханчжоу (60%), Тяньцзинь (58%) и Гуанчжоу (45%)²¹.

¹⁹ 就业蓝皮书. 2015 年中国高职高专生就业报告 (Employment Blue Book. 2015 Employment Report of China's Higher Vocational and Technical College Students.). 北京: 社会科学文献出版社 (Beijing: Social Sciences Literature Press), 2015, p. 11.

²⁰ Города КНР разделены на 5 уровней. В 2020 г. к городам первого уровня относились 4 города: Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь. К новым городам первого уровня отнесены 15 городов (в порядке рейтинга): Чэньду, Чунцин, Ханчжоу, Ухань, Сиань, Тяньцзинь, Сучжоу, Нанкин, Чжэнчжоу, Чанша, Дунгуань, Шэньян, Циндао, Хэфей, Фошань. (Из этого списка выпали Далянь, Нинбо, Куньмин, которые входили в их число в 2018 и 2019 гг.). К городам второго уровня отнесены 30 городов, в т.ч. Сямэнь, Фучжоу, Чжуншань, Фошань, Харбин, Шичзячжуан, Урумчи, Хайкоу и др. К городам 3, 4, и 5 уровней относятся 70, 90 и 129 городов. – Прим авторов.

²¹ 就业蓝皮书. 2020 年中国大学生就业报告 (Blue Book of Employment 2020). Mode of access:

¹⁸ Кузнецова В.В., Машкина О.А. Проект «шуан и лю». Глобализация китайского высшего образования // Образовательная Политика. 2019. № 4. С. 78. [Kuznetsova, V.V.; Mashkina, O.A. Projekt «shuan i lyu». Globalizatsiya kitayskogo vysshego obrazovaniya [Shuang and Liu project. Globalization of Chinese Higher Education] // *Obrazovatel'naya Politika*, 2019, No. 4, p. 78.]

Таблица 1

Территориальное распространение трудоустройства выпускников, 2019 г., %*

экономический регион	доля трудоустроенных выпускников		доля выпускников в структуре занятости региона	
	бакалавры	выпускники ВПК	бакалавры	выпускники ВПК
район Бохайского залива	20,2	20,0	19,6	20,0
дельта реки Янцзы	20,0	19,0	25,8	22,9
Центральный регион	15,8	18,9	10,2	12,3
дельта реки Жемчужной	13,4	14,6	21,0	20,4
Юго-Западный регион	12,3	13,8	13,0	12,5
Северо-Восточный регион	10,5	6,3	4,0	4,7
Провинции Шэньси, Ганьсу, Нинся-Хуэйский АР	6,6	5,9	4,1	4,7
Западный эколого-экономический регион	1,2	1,5	2,3	2,5

* 就业蓝皮书. 2020 年中国大学生就业报告 (Blue Book of Employment 2020). Mode of access: <https://www.zhihu.com/>; 《2020年中国大学生就业报告》发布 («2020 Employment Report of Chinese College Students» Released) / 中国教育信息化网 (China Education Information Network). Mode of access: 163.com

Table 1. Territorial distribution of employment of graduates, 2019,%

В докладе 2020 г. при анализе территориального распределения выпускников дана более подробная картина, свидетельствующая о существенном разрыве в обеспеченности высококвалифицированными кадрами разных регионов страны (см. Таб.1).

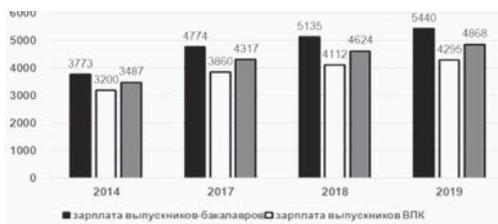
– Динамика заработной платы выпускников вузов и ВПК. В соответствии с планами китайского правительства на протяжении всего рассматриваемого периода средняя заработная плата выпускников росла. Как показано на рис. 3, за период 2014-2019 гг. заработная плата выпускников-бакалавров через полгода после выпуска выросла на 44,1%, выпускников ВПК – на 34,2%, т.е. средняя зарплата выпускников увеличилась на 35,7%. Более того, она росла быстрее, чем средняя заработная плата, что, по мнению экспертов МБРР, свидетельствует об усилении тенденции поляризации рынка труда²².

<https://www.zhihu.com/>; 《2020年中国大学生就业报告》发布 («2020 Employment Report of Chinese College Students» Released) / 中国教育信息化网 (China Education Information Network). Mode of access: 163.com

²² Innovative China. New Drivers of Growth. International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank and the Development Research Center of the State Council, P.R. China, 2019, p. 78. Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32351/9781464813351.pdf?sequence=7&isAllowed=y>

Рисунок 3

Рост заработной платы выпускников через полгода после выпуска вузов, 2014-2019 гг., юани²³

Graph 3. Graduate salary growth six months after graduation, 2014-2019, yuan

²³ 麦可思:2019年中国大学生就业报告(MYCOS: Graduates' Employment Annual Report 2019). Mode of access: <http://www.199it.com/archives/930684.html>; 就业蓝皮书. 2015 年中国高职高专生就业报告 (Employment Blue Book. 2015 Employment Report of China's Higher Vocational and Technical College Students.). 北京: 社会科学文献出版社 (Beijing: Social Sciences Literature Press), 2015. 222 p.; 就业蓝皮书. 2020 年中国大学生就业报告 (Blue Book of Employment 2020). Mode of access: <https://www.zhihu.com/>; 《2020年中国大学生就业报告》发布 («2020 Employment Report of Chinese College Students» Released) / 中国教育信息化网 (China Education Information Network). Mode of access: 163.com

Таблица 2

Изменения в распределении выпускников по типам предприятий, 2014-2018 гг., %*

Учреждение	выпускники-бакалавры			выпускники ВПК		
	2014	2018	2019	2014	2018	2019
частные фирмы	50	54	53	65	68	68
госпредприятия и организации общественного сектора	23	29	20	18	15	26
совместные предприятия	11	7		9	6	

* 麦可思:2019年中国大学生就业报告 (MYCOS: Graduates' Employment Annual Report 2019). Mode of access: <http://www.199it.com/archives/930684.html>; 就业蓝皮书. 2015 年中国高职高专生就业报告 (Employment Blue Book. 2015 Employment Report of China's Higher Vocational and Technical College Students.). 北京: 社会科学文献出版社 (Beijing: Social Sciences Literature Press), 2015, 222 p.; 就业蓝皮书. 2020 年中国大学生就业报告 (Blue Book of Employment 2020). Mode of access: <https://www.zhihu.com/>; 《2020年中国大学生就业报告》发布 («2020 Employment Report of Chinese College Students» Released) / 中国教育信息化网 (China Education Information Network). Mode of access: 163.com

Table 2. Changes in the distribution

Таблица 3

Жизненные планы выпускников вузов, 2014-2019 гг., %**

Вид деятельности	2014*		2015		2016		2017		2018		2019	
	в/б ¹	ВПК ²	в/б	ВПК	в/б	ВПК	в/б	ВПК	в/б	ВПК	в/б	ВПК
работа по найму	77,6	83,5	75,2	82,5	75,1	82,6	74,4	82,8	73,6	82		
самозанятость	2,0	3,8	2,1	3,9	2,1	3,9	1,9	3,8	1,8	3,6	1,6	3,4
продолжение обучения ³	13,6	4,2	15,6	4,7	15,5	4,9	16,4	5,4	16,8	6,3	15,2	7,6
ожидание трудоустройства	4,5	8,1	4,5	8,4	4,6	8,1	4,3	7,5	4,2	7,5		
подготовка к поступлению в магистратуру	1,9	—	2,1	—	2,3	—	2,7	—	3,3	—		

* 麦可思:2019年中国大学生就业报告 (MYCOS: Graduates' Employment Annual Report 2019). Mode of access: <http://www.199it.com/archives/930684.html>; 就业蓝皮书. 2015 年中国高职高专生就业报告 (Employment Blue Book. 2015 Employment Report of China's Higher Vocational and Technical College Students.). 北京: 社会科学文献出版社 (Beijing: Social Sciences Literature Press), 2015, p. 14.; 就业蓝皮书. 2020 年中国大学生就业报告 (Blue Book of Employment 2020). Mode of access: <https://www.zhihu.com/>; 《2020年中国大学生就业报告》发布 («2020 Employment Report of Chinese College Students» Released) / 中国教育信息化网 (China Education Information Network). Mode of access: 163.com

** В докладе о результатах обследования 2014 г. отмечалось, что 0,4% выпускников нашли занятость в организациях НОАК (就业蓝皮书. 2015 年中国高职高专生就业报告 (Employment Blue Book. 2015 Employment Report of China's Higher Vocational and Technical College Students.). 北京: 社会科学文献出版社 (Beijing: Social Sciences Literature Press), 2015, p. 11). Предположительно, что ежегодно от 0,3% до 0,5% выпускников-бакалавров были трудоустроены в военные организации.

Примечания: ¹выпускники-бакалавры; ²выпускники высших профессиональных колледжей; ³выпускники-бакалавры обучаются в магистратуре, выпускники ВПК – в бакалавриате.

Table 3. Life plans of university graduates, 2014-2019, %

– Профессиональное распределение выпускников. В 2014 г. большая часть выпускников вузов и ВПК находили первую занятость на предприятиях частного сектора (50% и 65% соответственно). При этом половина предприятий, нанимавших выпускников, относилась к группе компаний

со штатом менее 300 чел.²⁴ В последующие годы доля выпускников, трудоустроен-

²⁴ 就业蓝皮书. 2015 年中国高职高专生就业报告 (Employment Blue Book. 2015 Employment Report of China's Higher Vocational and Technical College Students.). 北京: 社会科学文献出版社 (Beijing: Social Sciences Literature Press), 2015. P. 14.

ных в частном секторе, продолжала расти (см. Таб. 2).

Динамику фактической занятости выпускников через полгода после получения диплома отражают данные Таб. 3.

Как показывают отчеты ведущих китайских университетов, карьерное планирование выпускников престижных университетов отличается от общей картины. В качестве примера можно привести распределение 3611 выпускников-бакалавров Пекинского политехнического института (университета ППИ (ВТ)) 2015 г. Из 1469 выпускников (40,68%), продолживших обучение в магистратуре китайских вузов, 1260 (85,77%) поступили в магистратуру китайских университетов-участников проекта «985». Еще 770 (21,32%) выпускников-бакалавров выбрали продолжение обучения в зарубежных вузах, в т.ч. 291 чел. (37,79%) в США. Российские вузы для продолжения образования выбрали только 15 чел. (1,95%). Из числа уехавших за рубеж 487 чел. (63,25%) поступили в университеты, входящие в мировой рейтинг университетов топ-200²⁵. В итоге только 1202 (33,29%) выпускника-бакалавра ППИ 2015 г. начали работать, из них треть (406 чел.) трудоустроились на предприятия госсектора, главным образом в крупные корпорации (60%)²⁶. При этом из общего числа поступивших на работу 700 молодых специалистов (58,24%) остались в Пекине, а всего в крупных городах первого уровня нашли рабочие места 71,60% выпускников ППИ 2015 г. Их средняя первоначальная заработная составляла 7583,3 юаня/мес., или почти в 2 раза больше, чем первая средняя по стране заработная плата выпускников-бакалавров²⁷.

Обследование 2019 г. показало, что самый высокий уровень занятости среди выпускников-бакалавров 2018 г. был по таким направлениям подготовки, как инженерно-технологические специально-

сти (93,1%), менеджмент (92,7%), образование (90,8%). Одновременно в докладе отмечалось, что растет занятость выпускников, получивших подготовку по специальностям, вошедшим в список приоритетных сфер экономики в последние годы: программная инженерия (96,8%), энергетика (96,8%) проектный менеджмент (95,8%), электроэнергия и электрооборудование (95,5%). Наиболее престижными и хорошо оплачиваемыми профессиями в 2019 г. для выпускников-бакалавров стали: информационная безопасность, разработка программного обеспечения, сетевая инженерия, разработка Интернета вещей, цифровые технологии, коммуникационная инженерия и цифровое медиа-искусство. Среди них информационная безопасность, программная инженерия, сетевая инженерия, коммуникационная инженерия и цифровое медиа-искусство сохраняют приоритет по востребованности в течение последних 3 лет²⁸.

Сферой с наибольшим увеличением занятости выпускников бакалавриата и ВПК 2018 г. стало образование, в первую очередь, в начальных и средних школах и организациях дополнительного образования (у бакалавров 12,7% на 4,1% выше, чем среди выпускников-бакалавров 2014 г.). Доля выпускников ВПК 2018 г., нашедших работу в частных дошкольных учреждениях, начальных школах и вспомогательных учебных заведениях, а также государственных организациях дошкольного и начального образования составила 4,6% и 2,0% (на 2,1% выше, чем у выпускников 2014 г.)²⁹.

²⁸ 麦可思: 2019年中国大学生就业报告 (MYCOS: Graduates' Employment Annual Report 2019). Mode of access: <http://www.199it.com/archives/930684.html>

²⁹ 麦可思: 2019年中国大学生就业报告 (MYCOS: Graduates' Employment Annual Report 2019). Mode of access: <http://www.199it.com/archives/930684.html>; 2020年中国大学生就业形势分析 (An analysis of the employment situation of Chinese college students in 2020). Mode of access: <https://www.520zuowens.com/>; 就业蓝皮书。2015年中国高职高专生就业报告 (Employment Blue Book. 2015 Employment Report of China's Higher Vocational and Technical College Students.). 北京: 社会科学文献出版社 (Beijing: Social Sciences Literature Press), 2015, 222 p.; 就业蓝皮书。2020年中国大学生就

²⁵ 北理工大学 2015 年毕业生就业质量年度报告 (BIT 2015 Graduate Employment Quality Annual Report) // 北理工大学招生就业工作处 (Admissions and Employment Office of Polytechnic University). December 2015. p. 6.

²⁶ Ibid. P. 8

²⁷ Ibid. P. 28.

– *Степень удовлетворенности рабочим местом.* В 2018 г. удовлетворенность трудоустройством выразили 67% респондентов (68% выпускников-бакалавров и 65% выпускников ВПК). Это несколько больше, чем в 2014 г., когда удовлетворен работой был 61% выпускников (62% выпускников-бакалавров и 59% выпускников ВПК). Среди неудовлетворенных местом работы выпускников преобладали занятые на частных предприятиях и в негосударственном секторе. В качестве основных причин неудовлетворенности респонденты называли низкие доходы и ограниченные возможности дальнейшего карьерного развития³⁰.

Обследование выпускников 2015 г., проведенное через 3 года после выпуска (в 2018 г.), показало, что наиболее удовлетворены работой были занятые в сфере образования (73% выпускников-бакалавров и выпускников ВПК), а наименее – инженеры и техники, трудившиеся на предприятиях горнодобывающей промышленности (50%). Наибольшее удовлетворение работой также выразили выпускники, трудившиеся в городах первого уровня – Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Шэньчжэне (71%) и новых городах первого уровня – Ханчжоу, Нинбо и Тяньцзинь³¹.

Одновременно выпускники-бакалавры прошлых лет сформировали так называемую «красную карту специальностей», т.е. наименее престижных из-за высокого уровня безработицы, избытка специалистов, дефи-

цита вакансий, невысокой заработной платы и низкой удовлетворенности работой. В нее вошли: живопись, право, прикладная психология, музыкальные шоу и химия. К «красной карте специальностей» выпускники ВПК отнесли: юриспруденцию, филологическое образование, учитель начальной школы, гид, технолог приготовления пищи и диетолог³².

В докладе отмечается, что всем выпускникам присуще стремление устраиваться в те отрасли, где относительно низкий уровень безработицы высокие зарработки, а работающие удовлетворены рабочим местом. Опросы выпускников вузов и ВПК разных лет показывали, что им хотелось бы работать в крупных иностранных и государственных компаниях и организациях (см. Рис. 4).

Рисунок 4

Предпочтения выпускников относительно желаемого рабочего места, середина 2010-х гг., %³³

Figure 4. Graduates' preferences regarding the desired job, mid-2010s, %

业报告 (Blue Book of Employment 2020). Mode of access: <https://www.zhihu.com/>; 《2020年中国大学生就业报告》发布 («2020 Employment Report of Chinese College Students» Released) / 中国教育信息化网 (China Education Information Network). Mode of access: 163.com

³⁰ 麦可思：2019年中国大学生就业报告 (MYCOS: Graduates' Employment Annual Report 2019). Mode of access: <http://www.199it.com/archives/930684.html>; 就业蓝皮书。2015年中国高职高专生就业报告 (Employment Blue Book. 2015 Employment Report of China's Higher Vocational and Technical College Students.). 北京：社会科学文献出版社 (Beijing: Social Sciences Literature Press), 2015, 222 p.

³¹ 麦可思：2019年中国大学生就业报告 (MYCOS: Graduates' Employment Annual Report 2019). Mode of access: <http://www.199it.com/archives/930684.html>

³² 麦可思：2019年中国大学生就业报告 (MYCOS: Graduates' Employment Annual Report 2019). Mode of access: <http://www.199it.com/archives/930684.html>; 2020年中国大学生就业形势分析 (An analysis of the employment situation of Chinese college students in 2020). Mode of access: <https://www.520zuowens.com/>; 就业蓝皮书。2015年中国高职高专生就业报告 (Employment Blue Book. 2015 Employment Report of China's Higher Vocational and Technical College Students.). 北京：社会科学文献出版社 (Beijing: Social Sciences Literature Press), 2015, 222 p.; 就业蓝皮书。2020年中国大学生就业报告 (Blue Book of Employment 2020). Mode of access: <https://www.zhihu.com/>; 《2020年中国大学生就业报告》发布 («2020 Employment Report of Chinese College Students» Released) / 中国教育信息化网 (China Education Information Network). Mode of access: 163.com

³³ Skills Shortages in the Chinese Labor Market. Executive Summary / J.P. Morgan, 2016, p. 6. Mode of access: <https://china.usc.edu/sites/default/files/skillsgap-in-chineselabor-market-exec-summary.pdf>

Китайские выпускники, впервые выходя на рынок труда, также отдавали предпочтение вакансиям в сферах образования, консалтинга, интернета, электронной торговли, средств информации и организациях культуры. Выпускники китайских вузов рассматривали как желанные рабочие места и в высоко технологичных стартапах. Хотя среди выпускников, занятых на предприятиях хайтека, растет разочарование из-за того, что многие компании сокращают премии, бонусы и рабочие места, тем не менее, для многих выпускников работа в таких компаниях остается привлекательной. При этом, в сфере интернета и электронной торговли число соискателей растет быстрее, чем число рабочих мест. Хотя вакансии в указанных отраслях выпускники рассматривают как желательные, поступив на работу, они зачастую разочаровываются из-за отсутствия баланса между работой и свободным временем, интенсивного рабочего графика, эталоном которого стал рабочий стиль миллиардера³⁴, основателя Alibaba Group Джека Ма: «9/9/6»³⁵

Китайских «белых» воротничков, как и многих молодых профессионалов развитых стран, часто описывают как людей, ориентированных на роскошный образ жизни, желающих получать высокую заработную плату, работать в комфортном офисе, носить стильную одежду. В начале 2012 г. в интернете циркулировали критерии, на основе которых работника можно было бы отнести к «белым» воротничкам: месячная заработная плата не менее 20 тыс. юаней, квартира, в которой не менее двух спален, машина стоимостью около 150 тыс. юаней, проживание в городах первого уровня (Пекин, Шанхай, Гуанчжоу). Но через несколько лет их амбиции сменились на более трезвые подходы и ожидания³⁶.

³⁴ Рабочий график Джека Ма – с 9.00 до 21.00 6 дней в неделю. – *Прим. авторов.*

³⁵ Cyril, M. China Labor Market: Hiring Costs, Job Preferences, Talent Acquisition / China Briefing, 2019, April 15. Mode of access: <https://www.china-briefing.com/news/china-labor-market-hiring-costs-job-preferences-talent-acquisition/>

³⁶ White-collar workers in China: Chasing the Chinese dream on 8,000 to 11,000 RMB a month. Mode of access: <https://daxueconsulting.com/white-collars-in-china/>; Машкина О.А. Профес-

Эволюция требований работодателей к соискателям вакансий

Китайская экономика поднимается вверх по цепочке добавленной стоимости – от «мировой фабрики» на нижнем конце цепочки стоимости к поставщику качественных информационных продуктов, технологий и услуг. Это увеличивает спрос на рынке труда на работников, обладающих повышенными навыками и компетенциями. В то же время спрос на квалифицированную рабочую силу сильно дифференцирован по регионам страны и отраслям.

Зоной сосредоточения спроса на высококвалифицированную рабочую силу в середине 2010-х гг. были восточные приморские провинции, где были сконцентрированы предприятия высоких технологий. Концентрация высококвалифицированной рабочей силы в приморских районах будет усиливать так называемый «эффект Мэтью»³⁷: отрасли с изначально высокими требованиями к уровню подготовки персонала со временем сохраняют свои преимущества, при этом навыки их работников совершенствуются быстрее, чем в других отраслях.

Высокие расходы на землю, заработную плату и другие ресурсы в приморских районах стали «выталкивать» предприятия, использующие работников со средними и низкими трудовыми навыками, в новые города первого уровня, города второго-третьего уровня, а также в соседние страны.

Как отмечалось в докладах о результатах опросов потенциальных работодателей, навыки выпускников вузов, вклю-

сиональное образование в КНР: экономические потребности и социальные ожидания // Вестник Московского Университета Сер.20. Педагогическое образование. 2016. № 2. С. 38-52. [Mashkina, O.A. Professional'noye obrazovaniye v KNR: ekonomicheskiye potrebnosti i sotsial'nyye ozhidaniya [Professional education in the PRC: economic needs and social expectations]//Vestnik Moskovskogo Universiteta Ser.20. Pedagogicheskoye obrazovaniye, 2016, № 2, pp. 38-52.]

³⁷ «Эффект Мэтью» отражает идею, что во всех сферах жизни богатые становятся богаче, а бедные беднее. – *Прим. авторов.*

чая вернувшихся из-за границы³⁸, далеко не всегда соответствуют их требованиям. Мониторинг запросов потенциальных работодателей-компаний, созданных с участием иностранного капитала, показали, что они продолжают сталкиваться со сложностями найма квалифицированного персонала (см. Рис. 5).

Рисунок 5

Трудовые позиции, на которые, по оценкам немецких фирм в Китае, трудно подобрать персонал, 2018 г., %³⁹

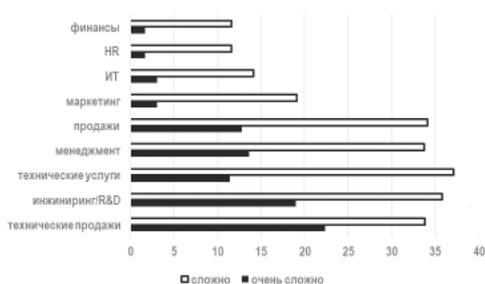

Figure 5. Labor positions for which, according to German firms in China, it is difficult to find personnel, 2018, %

Британский совет провел в 2016-2017 гг. обследование 350 компаний, расположенных главным образом в городах первого уровня КНР, чтобы выяснить, почему эти компании предпочитают брать на работу выпускников зарубежных вузов. Результаты обследования показали, что несмотря на значительный рост числа выпускников китайских вузов, 44% потенциальных работодателей сталкивались с трудностями при поиске нужных специалистов. 64% участвовавших в обследовании компаний указывали в качестве основной проблемы отсутствие у соискателей востребованной

квалификации; 60% – мягких навыков; 51% – технических навыков. Среди профессиональных умений, с дефицитом которых они сталкиваются, наниматели выделяли компьютерную грамотность (79%), базовые математические и статистические знания (58%), навыки графического дизайна (56%), передовые ИТ навыки (55%), навыки программирования/кодирования (49%). В то же время, по мнению одного из респондентов, управляющего директором крупной кадровой фирмы, еще большей проблемой для работодателей стал поиск специалистов, обладающих профессиональными компетенциями в отраслях сектора услуг с высокой добавленной стоимостью, которые в Китае только недавно получили развитие. «Как правило, в сфере новых технологических услуг преобладают китайские предприятия. Они усиленно ищут профессионалов в сфере ИТ, искусственного интеллекта, больших данных, биотехнологиях, медицине и медицинского оборудования»⁴⁰. Справедливости ради надо отметить, что не только в Китае, но во всем мире не хватает профессионалов в инновационных областях, где требуются широкие общепрофессиональные знания на стыке разных научных дисциплин.

Среди недостающих у выпускников «мягких» навыков китайские наниматели выделяли навыки работы в команде, коммуникаций/презентаций, межличностного общения и разрешения проблем. Из наиболее востребованных личностных качеств соискателей потенциальные наниматели выделяли креативность, коммуникабельность, аналитическое мышление, способность работать в команде и организационные навыки⁴¹. В то же время консультанты по найму отмечают, что частными компаниями востребована такая традиционная китайская ценность, как умение беспрекословно подчиняться начальству. В таких фирмах фактическая оценка качества работы выпускника

³⁸ В 1989-2016 гг. в страну вернулись 2,65 млн молодых китайцев, закончивших обучение в зарубежных вузах. Их трудоустройство не сопровождается теми трудностями, с которыми сталкиваются выпускники китайских вузов, поэтому занятость этой категории специалистов в данной статье не рассматривается. – Прим. авторов.

³⁹ Labor Market and Salary Report: 2018-2019. 11th Edition / German Chamber of Commerce in China, 2019. P. 33. Mode of access: https://china.ahk.de/fileadmin/AHK_China/Market_Info/Economic_Data/GCC-11th-Labor-Market-and-Salary-Report-2018_short.pdf

⁴⁰ Employability in Focus: Exploring Employer Perceptions of Overseas Graduates Returning to China / British Council. 2018. Pp. 4; 12-14. Mode of access: https://www.agcas.org.uk/write/MediaUploads/Resources/ITG/British_Council_Employability_in_Focus_China.pdf

⁴¹ Ibid. Pp. 13, 25.

может быть вторичной по сравнению с умением налаживать контакт с руководством и следовать формализованному ритуалу уважения старших⁴².

Агрегированные данные и результаты выборочных обследований показывают противоположные тенденции о текучести высококвалифицированного персонала. Так, на основании первых можно сделать вывод о постепенной, но устойчивой тенденции к снижению текучести кадров в целом, как среди «синих», так и «белых» воротничков. За 2016-2018 гг. среди «синих» воротничков она сократилась с 17,7 до 13,3%, а среди «белых» воротничков – с 12,8 до 10,3%⁴³. Но данные обследований компаний показывают, что 1/3 выпускников вузов меняют работу через полгода после выхода на первое рабочее место. Например, в начале 2019 г. с работы ушли 23% бакалавров и 42% выпускников ВПК 2018 г. В качестве причин они называли отсутствие перспектив личного роста (46% и 44% соответственно), а также неудовлетворенность зарплатой (43% и 48%)⁴⁴.

Текучесть кадров отражает несколько «вызовов». Потенциальные работодатели отмечают, что выпускникам присущи чрезмерные запросы относительно заработной платы и условий труда. Но частая смена мест работы выпускниками вузов и ВПК может также свидетельствовать о том, что молодые специалисты не обладают профессиональными умениями и навыками, которые позволят им построить успешную карьеру на занятом рабочем месте. Высокая текучесть кадров не позволяет работодателям организовывать профессиональную подготовку и переподготовку для формирования у вновь принятых на работу работников требуемых практических навыков.

⁴² Ibid. P. 13

⁴³ Labor Market and Salary Report: 2018-2019. 11th Edition / German Chamber of Commerce in China. 2019. P. 34. Mode of access: https://china.ahk.de/fileadmin/AHK_China/Market_Info/Economic_Data/GCC-11th-Labor-Market-and-Salary-Report-2018_short.pdf

⁴⁴ 麦可思: 2019年中国大学生就业报告 (MYCOS: Graduates' Employment Annual Report 2019). Mode of access: <http://www.199it.com/archives/930684.html>

Положение на рынке труда выпускников – вызов для системы образования?

Разрыв между требованиями работодателей к претендентам на новые рабочие места и тем человеческим капиталом, который могут предложить китайские выпускники, является следствием, как минимум, двух основных несовпадений: между ориентацией китайских студентов на получение дипломов о высшем образовании и их представлений о том, какой может быть их личная карьера после окончания вуза, с одной стороны, и реальным положением на рынке труда в условиях меняющейся рыночной конъюнктуры, с другой. Иными словами, между тем, как организовано обучение студентов в вузах и тем, что работодатели ценят на практике.

Китайские студенты в соответствии со сложившимися образовательными традициями нацелены на зазубривание конкретных предметных знаний, получение высоких оценок и ученых степеней, но намного меньше инициативы они проявляют в управлении личной карьерой и неадекватно оценивают свой будущий рабочий потенциал. В силу особенностей китайской культуры и практики обучения они отдают большее предпочтение сертификатам, чем фактическому опыту обучения; брендам университетов, а не содержанию изучаемых образовательных программ; модным профессиям, а не их соответствию своим способностям и склонностям; межличностным отношениям («гуаньси»), а не собственным возможностям. В результате многие китайские студенты не привыкли принимать решения на основе реалистичной оценки своих интересов, возможностей и ситуации на рынке труда. Работодатели, особенно иностранные, также отмечают, что молодые китайцы не умеют работать в команде, свои личные интересы часто ставят выше корпоративных и рассматривают своих коллег как конкурентов, поэтому при отборе среди соискателей вакансий в крупных компаниях на первое место ставят способность претендентов к взаимодействию⁴⁵. Итоги мониторинга, про-

⁴⁵ Employability in Focus: Exploring Employer Perceptions of Overseas Graduates Returning

веденного в одном из престижных университетов КНР Hangzhou Dianzi University⁴⁶ в 2020 г., показали, что выпускники 2015 г., высоко оценивая качество обучения в университете, тем не менее, формирование навыков общения и навыков сотрудничества и координации оценили на 44,2% и 47,2%⁴⁷.

Китайские университеты реализуют широкопрофильные программы общепрофессиональной подготовки бакалавров. Программы ВПК, наоборот, чересчур узки и не могут создать основу для дальнейшего академического и профессионального роста выпускников. У китайских студентов в силу укоренившихся традиционных форм и методов обучения не сформированы те мягкие и твердые навыки и умения, которые особенно востребованы в инновационных сферах экономики. Более того, обучение в университетах и ВПК не нацелено на развитие готовности к дальнейшему обучению на основе практического опыта, вузы уделяют недостаточное внимание практическому компоненту образовательного процесса. У выпускников культивируется представление, что ученая степень должна быстро конвертироваться в высокие должности с высокими зарплатами. Многие университеты, стремясь повысить свой статус и пополнить бюджеты, увеличивают наборы в магистратуру и аспирантуру на «модные» специальности. В результате формируется переизбыток молодых профессионалов, уровень подготовки которых не соответствует запросам работодателей и структуре рынка труда, где 80% вакансий предназначены для выпускников бакалавриата и ВПК⁴⁸.

to China / British Council. 2018. P. 12. Mode of access: https://www.agcas.org.uk/write/MediaUploads/Resources/ITG/British_Council_Employability_in_Focus_China.pdf

⁴⁶ Научно-исследовательский Hangzhou Dianzi University (杭州电子科技大学) в 2020 г. занимал 87 место в рейтинге лучших вузов Китая и 133 место в глобальном рейтинге. – *Прим. авторов.*

⁴⁷ 杭州电子科技大学 2019-2020 学年本科教学质量报告 (Hangzhou Dianzi University (2019-2020 Academic Year): Undergraduate Teaching Quality Report). P. 43. Mode of access: <http://www.hdu.edu.cn/20201110090843278.pdf>

⁴⁸ Чун Яту. Выпускники вузов и безработица // Китай. 2019. № 7 (165). С. 6-7. [Yatu, Chong.

В рамках этой статьи не стоит задача проанализировать и выделить эффекты влияния на развитие личностных качеств выпускников образовательных и иных социально-психологических факторов, а лишь отмечается, какие образовательные программы и курсы обучения могут дать студентам требуемые на китайском рынке труда квалификации. Респонденты-работодатели исследования, проведенного Британским советом на китайских предприятиях разных форм собственности, отметили, что при отборе кандидатов они отдают предпочтение претендентам, получившем профессиональную подготовку по следующим направлениям: ИТ и компьютерному программированию – 42%; знанию иностранных языков – 40%; маркетингу – 39%; ведению бизнеса – 37%; инжинирингу – 31% (см. Рис. 6).

Рисунок 6.

Оценки работодателями наиболее востребованных университетских дисциплин и направлений подготовки, 2018, %⁴⁹

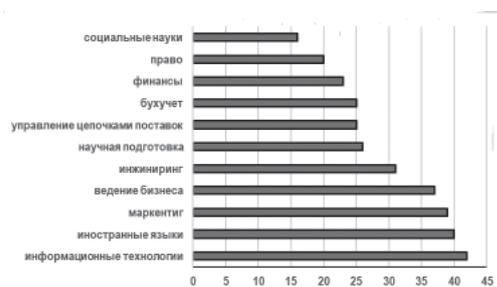

Figure 6. Employers' assessments of the most demanded university disciplines and areas of study, 2018, %

Все обследования потребностей потенциальных работодателей показывают увеличение числа запросов в высокотехнологических кадрах. Так, в 2015 г. драйверами роста стали медицина и фармацевтика, сфера рекламы-дизайна и информационных

Yupuskniki vuzov i bezrobotitsa [Graduates and unemployment] // *Kitai*, 2019, No. 7 (165), pp. 6-7.]

⁴⁹ Employability in Focus: Exploring Employer Perceptions of Overseas Graduates Returning to China / British Council. 2018. P. 13. Mode of access: https://www.agcas.org.uk/write/MediaUploads/Resources/ITG/British_Council_Employability_in_Focus_China.pdf

технологий⁵⁰. В список приоритетных сфер подготовки с точки зрения потребностей рынка труда в последующие годы вошли: программная инженерия, энергетика, проектный менеджмент. При этом падает спрос на выпускников по таким направлениям подготовки, как филология, юриспруденция, искусство и в целом по гуманитарным наукам⁵¹, т.е. направлениям вузовской подготовки, по которым традиционно планируются большие наборы студентов. Для вузов и ВПК все более актуальной становится необходимость усиления работы по мониторингу и прогнозированию потребностей рынка труда с тем, чтобы вовремя корректировать учебные программы и масштабы подготовки в соответствии текущими и потенциальными в будущем запросами работодателей.

«Облачная экономика», как утверждает китайская пресса, уже стала долгосрочной реальностью Китая. А это, в свою очередь, требует соответствующей перестройки учебных планов и программ подготовки китайских вузов и ВПК. На первый план выходит подготовка специалистов, способных ускоренно продвигать в Китае развитие инфраструктуры для 5G, искусственного интеллекта, промышленного интернета. Хотя министерство образования КНР ведет регулярную работу по пересмотру списков спе-

циальностей и учебных программ (только в учебном году 2019-2020 гг. в китайских вузах были открыты 1672 новые специальности бакалаврской подготовки и закрыты 367 устаревших специальностей⁵²), однако система высшего образования пока не в состоянии быстро подготовить востребованное число специалистов для «облачной экономики». Например, по данным платформы Maimai, социальной сети для карьеры, в 2018 г. в стране было около 5 млн незаполненных вакансий в сфере искусственного интеллекта⁵³.

Ситуация на рынке труда выпускников в 2019-2020 гг.

Обычно студенты выпускных курсов китайских вузов начинают искать рабочее место в марте, но в 2020 г. из-за весенней вспышки пандемии они приступили к поиску позднее. Выпускники вузов 2020 г. составили 2/3 лиц, впервые выходящих на рынок труда⁵⁴. Еще больше осложняли проблему трудоустройства вернувшиеся на родину из зарубежных университетов китайские выпускники, а также студенты, обучавшиеся за рубежом и не сумевшие вернуться в свои вузы из-за пандемии. По сравнению с 4-м кварталом 2019 г., в 1-м квартале 2020 г. в стране наблюдалось снижение потребности работодателей в выпускниках и одновременно увеличение их предложения. Спрос на выпускников по сравнению с 1-м кварталом 2019 г. снизился на 16,8%, а количество людей, ищущих работу, в целом увеличилось на 69,8%⁵⁵.

⁵⁰ 就业蓝皮书。2015 年中国高职高专生就业报告 (Employment Blue Book. 2015 Employment Report of China's Higher Vocational and Technical College Students.). (Beijing: Social Sciences Literature Press), 2015, p. 14.

⁵¹ 麦可思: 2019 年中国大学生就业报告 (MYCOS: Graduates' Employment Annual Report 2019). Mode of access: <http://www.199it.com/archives/930684.html>; 2019 年全国教育事业发展统计公报 (2019 National Educational Development Statistical Bulletin). Mode of access: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/202005/t20200520_456751.html; 2020 年中国大学生就业形势分析 (An analysis of the employment situation of Chinese college students in 2020). Mode of access: <https://www.520zuowens.com/>; 就业蓝皮书。2015 年中国高职高专生就业报告 (Employment Blue Book. 2015 Employment Report of China's Higher Vocational and Technical College Students.). 北京: 社会科学文献出版社 (Beijing: Social Sciences Literature Press), 2015. 222 p.

⁵² Отклики, цифры и лица // Китай. 2020. № 4 (174). С. 16. [Otkliki, tsifry i litsa [Responses, Numbers and Faces] // *Kitai*, 2020, No. 4 (174), p. 16.]

⁵³ Cyrill, M. China Labor Market: Hiring Costs, Job Preferences, Talent Acquisition / China Briefing, 2019, April 15. Mode of access: <https://www.china-briefing.com/news/china-labor-market-hiring-costs-job-preferences-talent-acquisition/>

⁵⁴ China's unemployment rate may hit 10% / The Economist, 2020, April 22. Mode of access: <https://country.eiu.com/article.aspx?articleid=359423819&Country=China&topic=Economy&subtopic=Forecast&subsubtopic=Economic+growth>

⁵⁵ 2020 年中国大学生就业形势分析 (An analysis of the employment situation of Chinese college

Создание рабочих мест для выпускников вузов было объявлено ключевым приоритетом для китайского руководства в 2020 г., именно эта группа впервые выходящих на рынок труда работников рассматривалась как одна из основных групп риска⁵⁶. Признавая сложность ситуации, сложившейся с трудоустройством выпускников, весной 2020 г. правительством Китая был анонсирован ряд мер, призванных смягчить остроту ситуации:

- центральное правительство выпустило специальную рекомендацию государственным предприятиям, а также организациям НОАК, принимать на работу больше выпускников текущего года;

- малым предприятиям, нанимающим выпускников, были предоставлены льготы по обязательным платежам в бюджетную систему; при приеме на работу выпускников вузов им был гарантирован возврат половины взносов в Фонд страхования от безработицы⁵⁷;

- для более 400 тыс. выпускников были созданы рабочие места для работы учителями в детских садах, начальных и основных средних школах⁵⁸;

- объявлено о создании примерно 200 тыс. рабочих мест для нуждающихся выпускников колледжей. Для облегчения поиска работы выпускникам ВПК, проживающим в 52 бедных уездах, на их мобильные телефоны были разосланы 280 тыс. уведомлений о возможных рабочих местах⁵⁹;

students in 2020). Mode of access: <https://www.52zuowens.com/>

⁵⁶ China's Unemployment Rate May Hit 10% // The Economist, 2020, April 22. Mode of access: <https://country.eiu.com/article.aspx?articleid=359423819&Country=China&topic=Economy&subtopic=Forecast&subsubtopic=Economic+growth>

⁵⁷ China Provides Nearly 200,000 Jobs for Impoverished College Graduates / Mode of access: http://english.www.gov.cn/statecouncil/ministries/202009/28/content_WS5f71a415c6d0f7257693cced.html

⁵⁸ Zou, Shuo. Employment Situation Stable for College Graduates This Year // *China Daily*, 29.09.2020. Mode of access: http://english.www.gov.cn/statecouncil/ministries/202009/29/content_WS5f72873bc6d0f7257693cd5d.html

⁵⁹ China Provides Nearly 200,000 Jobs for Impoverished College Graduates. Mode of access: <http://english.www.gov.cn/>

- в марте 2020 г. была запущена специальная онлайн-платформа услуг трудоустройства выпускников. Аналогичные услуги предлагала социальная сеть (платформа) WeChat. Платформа WeChat инкорпорирует разнообразные продукты, включая WeChat Official Account, мини программы и WeChat Pay, что позволяет пользователю получить доступ к информации о широком спектре рабочих мест в сферах развития технологий, управления продуктами, цифрового контента и менеджмента контроля за выпускниками. По данным совместного доклада WeChat и Китайской академии информационных и коммуникационных технологий, более 55% персонала организаций, представленных на платформе, – это выпускники ВПК⁶⁰;

- введение нового подхода к учету занятости выпускников. Так, выпускников, зарегистрировавших свой блог или онлайн-магазин в WeChat, было разрешено относить к самозанятыми⁶¹.

Отдельный пакет чрезвычайных мер был разработан министерством образования КНР. Было решено увеличить в университетах плановый набор на магистерские программы на 189 тыс. чел. и открыть дополнительно на программах бакалавриата 322 тыс. мест для выпускников ВПК⁶².

Зам. министра образования КНР Вэн Техуэй поставила перед вузами в 2020 г. задачу внедрить специальные программы помощи выпускникам «Каждый конкрет-

statecouncil/ministries/202009/28/content_WS5f71a415c6d0f7257693cced.html

⁶⁰ Chinese Graduates Struggle to Find Jobs in Slowing Economy. Mode of access: <https://www.ft.com/content/393d1aa6-1866-11e9-b93e-f4351a53f1c3>; China Expands Employment Channels for College Graduates amid COVID-19 Outbreak // Xinhua, 09.07.2020. Mode of access: http://www.xinhuanet.com/english/2020-07/09/c_139200765.htm

⁶¹ Pak, J. China to Count Bloggers and Gamers as “Employed” During Pandemic. Mode of access: <https://www.marketplace.org/2020/08/12/china-to-count-bloggers-and-gamers-as-employed-during-pandemic>

⁶² Zou, Shuo. Employment Situation Stable for College Graduates This Year // *China Daily*, 29.09.2020. Mode of access: http://english.www.gov.cn/statecouncil/ministries/202009/29/content_WS5f72873bc6d0f7257693cd5d.html

ный выпускник – отдельный план», с тем чтобы при подборе рабочего места отделы трудоустройства вузов и ВПК учитывали индивидуальные способности и умения выпускников⁶³. В кампусах университетов министерством образования был открыт доступ к круглосуточному portalу услуг найма. На министерском portalе было зарегистрировано 6,69 млн выпускников, размещено 15,2 млн предложений о вакансиях, через portal было разослано 37,3 млн резюме. Услуги помощи выпускникам в поиске вакансий также оказывают 9 ведущих рекрутинговых веб-сайтов⁶⁴. В докладе министерства образования Госсовету КНР отмечалось, что онлайн-способ найма на работу – новая, показавшая эффективность тенденция. По данным China.org, 645 тыс. выпускников из 900 университетов и колледжей, расположенных в 11 провинциях, были приняты на работу онлайн⁶⁵.

Министерство образования КНР также сотрудничает с министерством людских ресурсов и социального обеспечения для трудоустройства безработных выпускников. Программы помощи в трудоустройстве выпускникам-выходцам из нуждающихся семей предлагают и университеты (например, педагогический университет провинции Шэньси), и компании (например, компания «Три ущелья»). Так, университет выделил из своего бюджета 2,4 млн юаней (около 350 тыс. долл.) на субсидии нуждающимся выпускникам⁶⁶.

⁶³ Ло Цзе. Всеобъемлющее стимулирование трудоустройства // Китай. 2020. № 4 (174). с. 55. [Jie, Luo. Vseob»yemlyushcheye stimulirovaniye trudoustroystva [Comprehensive Employment Incentives] // *Kitai*, 2020, No. 4 (174), pp. 55.]

⁶⁴ Zou, Shuo. Employment Situation Stable for College Graduates This Year // *China Daily*, 29.09.2020. Mode of access: http://english.www.gov.cn/statecouncil/ministries/202009/29/content_WS5f72873bc6d0f7257693cd5d.html

⁶⁵ China's Employment Market Perks up during Golden Job-Hunting Season // *Xinhua*, 21.10.2020. Mode of access: http://english.www.gov.cn/news/topnews/202010/21/content_WS5f8ff704c6d0f7257693e337.html

⁶⁶ China Provides Nearly 200,000 Jobs for Impoverished College Graduates. Mode of access: http://english.www.gov.cn/statecouncil/ministries/202009/28/content_

Ситуация на рынке труда выпускников стала меняться осенью 2020 г. благодаря предпринятым китайским правительством мерам и постепенному восстановлению экономической активности. Пять крупнейших государственных банков Китая – Промышленный и коммерческий банк Китая, Банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая, Банк коммуникаций и Китайский строительный банк – озвучили планы нанять осенью в общей сложности 60 000 выпускников 2020 г. Интернет-гигант Tencent в 2020 г. опубликовал свой самый большой план приема на работу, предусматривающий 5 000 вакансий для выпускников, что на 42% больше, чем в прошлом году. ByteDance, материнская компания TikTok, открыла 6000 рабочих мест для выпускников 2020 г., что также превысило предыдущий уровень набора персонала компании⁶⁷. По официальным данным, на 01.09.2020 г. было трудоустроено более 2,8 млн выпускников в общественном секторе, включая государственные институты, государственные предприятия, общественные школы, организации социальных услуг и в сельских районах⁶⁸. По словам представителя отдела образования Ван Хуэя, благодаря мерам по расширению каналов трудоустройства в общей сложности к сентябрю 2020 г. работу нашли на 700 тыс. выпускников больше, чем к аналогичному периоду 2019 г.⁶⁹

Предполагается также, что гибкая занятость, технологические инновации, ускоренное развитие цифровой экономики, создание платформ для организации удаленной

[WS5f71a415c6d0f7257693cced.html](http://www.gov.cn/news/topnews/202010/21/content_WS5f71a415c6d0f7257693cced.html)

⁶⁷ China's Employment Market Perks up During Golden Job-Hunting Season // *Xinhua*, 21.10.2020. Mode of access: http://english.www.gov.cn/news/topnews/202010/21/content_WS5f8ff704c6d0f7257693e337.html

⁶⁸ Zou, Shuo. Employment Situation Stable for College Graduates this Year // *China Daily*, 29.09.2020. Mode of access: http://english.www.gov.cn/statecouncil/ministries/202009/29/content_WS5f72873bc6d0f7257693cd5d.html

⁶⁹ China's Employment Market Perks up during Golden Job-Hunting Season // *Xinhua*, 21.10.2020. Mode of access: http://english.www.gov.cn/news/topnews/202010/21/content_WS5f8ff704c6d0f7257693e337.html

работы и целевое обучение талантов будут способствовать созданию новых рабочих мест. Рынок труда будут стимулировать, как полагают китайские политики, строительство интернет-инфраструктуры 5G, распространение технологий Интернета вещей, больших данных, искусственного интеллекта, промышленного интернета и умных городов, а также увеличение инвестиций в человеческий капитал в таких секторах, как образование, здравоохранение, социальное обеспечение.

Но пока выпускникам по-прежнему непросто найти хорошее рабочее место в крупных городах. Об этом свидетельствуют данные о динамике индекса конкуренции предложения и спроса на таланты (*talent supply and demand competition index*) (см. Рис. 7).

Рисунок 7

Динамика индекса конкуренции предложения и спроса на таланты, 2019-2020 гг.⁷⁰

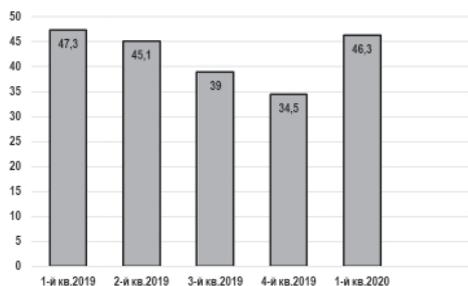

Figure 7. Dynamics of the competition index of supply and demand for talent, 2019-2020

В 2019 г. среднее значение индекса конкуренции так называемых «талантов» по 37 большим городам Китая составляло 45,1. Это означало, что за каждое рабочее место конкурировало более 45 высококвалифицированных кандидатов. При этом индекс конкуренции в Пекине достигал 130,5, или на 40,2 больше, чем в предыдущий год, за ним следовали Шанхай (63,1), Шэньчжэнь (55,2) и Шэньян (54,7)⁷¹.

⁷⁰ Cui, Can. Competition for Jobs Sharpens amid Outbreak. Mode of access: http://www.china.org.cn/business/2020-04/13/content_75926122.htm

⁷¹ Xiaoming, Yu. Average Monthly Salary in Major Cities nears 8,500 Yuan // China Daily, 04.07.2019. Mode of access: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201907/04/WS5d1d63cfa3105895c2e7ba4d.html>

Многие выпускники трудоустраиваются в средних и малых городах, не сумев реализовать личные карьерные планы в мегаполисах. Примечательно, что в 2020 г. 23,8% выпускников, выходцев из бедных сельских семей, вернулись по окончании вуза в те бедные районы, от которых они обучались в вузах по программе помощи детям из бедных районов страны. Это означает, что программа достаточно эффективна и прием молодежи из отсталых районов должна быть продолжена. Средние доходы окончивших местные вузы в 2019 г. выпускников из крестьянских семей в официально признанных бедными районах составляли 5062 и 4125 юаней в месяц, что в 5,3 и 4,3 раза было выше средних доходов местных крестьянских дворов (964 юаней в месяц)⁷².

Выводы

Во второй половине 2010-х гг. в КНР продолжалось массированное расширение системы высшего образования. По прогнозам МБРР, к 2030 г. доля КНР в совокупной подготовке молодых выпускников странами ОЭСР и Большой двадцатки достигнет 27%, а в пуле ученых и профессиональных техников еще больше – 37%⁷³. В то же время ускоренное количественное развитие системы высшего образования выявило ряд проблем, которые стране предстоит решить, чтобы ее планы долгосрочного развития могли быть реализованы.

На рынке труда высококвалифицированных специалистов сложился дисбаланс

⁷² 就业蓝皮书。2020 年中国大学生就业报告 (Blue Book of Employment 2020). Mode of access: <https://www.zhihu.com/>; 《2020年中国大学生就业报告》发布 («2020 Employment Report of Chinese College Students» Released) / 中国教育信息化网 (China Education Information Network). Mode of access: 163.com

⁷³ Innovative China. New Drivers of Growth. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank and the Development Research Center of the State Council, P.R. China, 2019, p. 80. Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32351/9781464813351.pdf?sequence=7&isAllowed=y>

между спросом и предложением, обусловленный несколькими факторами:

- несовпадением между запрашиваемыми работодателями «мягкими» и «твердыми» навыками соискателей-выпускников и теми навыками и компетенциями, которые они получают в процессе обучения;

- процесс обучения в организациях высшей школы в большей мере ориентирован на освоение студентами предметных знаний, а не на практические умения; на возможности преподавателей, а не на потребности работодателей; на достижение количественно измеряемых показателей, а не на развитие мягких навыков, таких как способность к постоянному самостоятельному обучению, критическому мышлению, работе в команде и др.;

- открывая новые специальности, вузы ориентируются главным образом на потребности сегодняшней, а не будущей экономики, при этом обновление содержания учебных курсов происходит слишком медленно, в т.ч. из-за недостаточно тесных связей между вузами и ведущими корпорациями;

- конкурируя за привлечение большего числа абитуриентов, вузы как общественного, так и частного секторов, зачастую открывают непрофильные специальности, прежде всего гуманитарного профиля, по которым не способны обеспечить квалифицированную подготовку студентов. Особенно это характерно для провинциальных университетов и вузов, преобразованных из ВПК. В результате выпускники оказываются невостребованными на рынке труда, что, в частности, отражают так называемые «красные карты» специальностей, составляемые выпускниками. Как минимум, это ведет к снижению эффективности общественных и семейных инвестиций в человеческий капитал.

В настоящее время выпускники вузов и ВПК сосредоточены в наиболее экономически развитых приморских провинциях, мегаполисах и новых городских кластерах, чему во многом способствует государственная инновационная политика. Однако рост производственных и регуляторных издержек делает эти центры менее привлекательными для развития бизнеса. Послужит ли это толчком к более равномерному распределению

по стране квалифицированных кадров и экономическому росту в Центральном и особенно в Западном регионах страны – прогнозировать пока трудно.

Стремительный количественный рост системы высшего образования позволил КНР сделать высшее образование массовым, прежде всего, благодаря целенаправленным мерам правительства. Но пока организации высшей школы не в состоянии полностью удовлетворить запросы работодателей реального сектора. Так, по оценкам китайских экспертов, если заранее не озаботиться увеличением приема студентов, к 2025 г. дефицит высококвалифицированных кадров в индустрии информационных технологий нового поколения может достигнуть 9,5 млн чел., а в сфере электроники – 9,9 млн чел.⁷⁴

Для преодоления разрыва между полученными выпускниками навыками и умениями, востребованными на рынке труда страны, предстоит реформировать как систему образования в целом и профессиональной подготовки, в частности, так и систему квалификационной сертификации специалистов, а макроэкономическую политику настроить на лучшее размещение ресурсов рынка труда. Предполагается, что в развитых районах КНР и мегаполисах вырастут масштабы новых наукоемких отраслей, нуждающихся в «умах и талантах», а более трудоемкие отрасли будут постепенно перенесены в экономически менее развитые районы. Но будет ли это способствовать более равномерному распределению по территории страны квалифицированных кадров, что могло бы стимулировать экономический рост на местах, – сказать трудно. Тем не менее, определенные предпосылки для этого есть. Со второй половины 2010-х гг. происходило постепенное сокращение доли выпускников, находивших рабочие места в приморских районах, и все большее их перемещение во внутренние, в т.ч. экономически отсталые регионы (провинции Ганьсу,

⁷⁴ 中国制造2025 来了教育体系应如何培养制造业人才? (How should the education system train manufacturing talents in order for the times “Made in China 2025” to arrive?). Mode of access: <http://edu.people.com.cn/n1/2017/0227/c1053-29109674.html>

Шэньси и Нинся-Хуэйский АР). Во многом подобную динамику стимулировали меры государственной политики, включая увеличение наборов на программы целевого бюджетного обучения студентов с последующим их распределением на работу в бедные и отдаленные районы страны; предоставление социальных и материальных льгот выпускникам вузов, согласным переехать на работу в «глубинке». Как показывает практика последних лет, для выпускников вузов становится все более привлекательной программа «специальных должностей» педагогов в сельских школах⁷⁵.

В научном сообществе высказываются разные оценки того, насколько достигнутый страной уровень технологического развития способен стимулировать появление рабочих мест через рост внутреннего потребления и развитие инновационных отраслей. Первая из них отражает позицию основателя и исполнительного директора ведущей китайской венчурной компании Sinovation Ventures Ли Кайфу. Он видит огромные перспективы инновационно-технологического развития в Китае и считает, что новые технологии взаимодействия человека и «умных» машин в сочетании с легкостью использования мобильных платежей, «вездесущими» видеокамерами быстро размывают в Китае границы между онлайн и офлайн-мирами. Новая реальность создает огромный потенциал для новых рабочих мест⁷⁶. Другая точка зрения, основанная на данных вышеприведенных опросов китайских работодателей, свидетельствует, что многие вакансии в инновационных отраслях остаются незаполненными из-за отсутствия достойных претендентов, особенно в таких

сферах, как ИТ, чистая энергия, здравоохранение и финансовые услуги. Работодатели считают, что «домашняя база талантов» в отдельных секторах ограничена и стремятся привлечь на работу профессионалов, получивших образование за рубежом. Оба взгляда, и пессимистичный, и оптимистичный, имеют объективные основания. Как метко обозначили современные тенденции развития страны журналисты: «В Китае изменение происходит так быстро, что будущее может наступить до того, как прошлое будет полностью отброшено»⁷⁷.

Литература:

- Кузнецова В.В., Машкина О.А. Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния Китая // Сравнительная политика. 2020. Том 11. № 2. С. 139-150.
- Кузнецова В.В., Машкина О.А. Проект «шуан и лю». Глобализация китайского высшего образования // Образовательная Политика. 2019. № 4.
- Кузнецова В.В., Машкина О.А. Сельский Китай: развитие школьного образования в XX-XXI вв. // Образовательная политика. 2020. № 4 (84). С. 14-22.
- Машкина О.А. Жизненные стратегии и ценности выпускников китайских вузов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 5. С. 140-152.
- Отклики, цифры и лица // Китай. 2020. № 4 (174).
- Чун Яту. Выпускники вузов и безработица // Китай. 2019. № 7 (165).

References:

- Kuznetsova, V.V.; Mashkina, O.A. Globalizatsiya kitayskogo vysshego obrazovaniya kak faktor geopoliticheskogo vliyaniya Kitaya [Globalization of Chinese Higher Education as a Factor of China's Geopolitical Influence] // *Comparative Politics Russia*, 2020, Vol. 11, No. 2, pp. 139-150.
- Kuznetsova, V.V.; Mashkina, O.A. Proyekt «shuan i lyu». Globalizatsiya kitayskogo vysshego obrazovaniya [Shuang and Liu project. Globalization of Chinese Higher Education] // *Obrazovatel'naya Politika*, 2019, No. 4.
- Kuznetsova, V.V., Mashkina, O.A. Sel'skiy Kitay: razvitiye shkol'nogo obrazovaniya v XX-XXI vv. [Rural China: the Development of School Education in the XX-XXI Centuries] // *Obrazovatel'naya politika*, 2020, No. 4 (84), pp. 14-22.
- Mashkina, O.A. Zhiznennyye strategii i tsenosti vypusnikov kitayskikh vuzov [Life strategies and values of Chinese university graduates] // *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2016, No. 5. pp. 140-152.
- Otkliki, tsifry i litsa [Responses, Numbers and Faces] // *Kitai*, 2020, No. 4 (174).
- Yatu, Chong. Vypusniki vuzov i bezrabotitsa [Graduates and unemployment] // *Kitai*, 2019, No. 7 (165).

⁷⁵ Кузнецова В.В., Машкина О.А. Сельский Китай: развитие школьного образования в XX-XXI вв. // Образовательная политика. 2020. № 4 (84). С. 14-22. [Kuznetsova, V.V., Mashkina, O.A. Sel'skiy Kitay: razvitiye shkol'nogo obrazovaniya v XX-XXI vv. [Rural China: the Development of School Education in the XX-XXI Centuries] // *Obrazovatel'naya politika*, 2020, No. 4 (84), pp. 14-22.]

⁷⁶ Larson, C. From Imitation to Innovation: How China Became a Tech Superpower. Mode of access: <http://www.wired.co.uk/article/how-china-became-tech-superpower-took-over-the-west>

⁷⁷ Ibid.

EMPLOYMENT OF UNIVERSITY GRADUATES IN MODERN CHINA: EXPECTATIONS AND REALITY

Valentina V. Kuznetsova

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

Olga A. Mashkina

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 14.04.2021</p> <p><i>Accepted:</i> 05.05.2021</p>	<p>Abstract: The employment of China's tertiary education system's graduates is considered, on the one hand, as a prerequisite for the implementation of the strategic goal set by the Chinese leadership – turning the country into a global center for the development of new knowledge and technologies by 2035, and on the other, as a factor of ensuring social stability. The analysis shows that an increasingly serious problem is the contradiction between the prevailing ideas in Chinese society about importance of “high scholarship” and the structure of vacancies for graduates of universities and higher professional colleges in the labor market; between the ideas of graduates about what kind of knowledge and skills are in demand by employers, and the requirements imposed by employers on applicants while searching for qualified personnel.</p>
<p>About the authors:</p> <p><i>Valentina V. Kuznetsova</i>, Candidate of History, Associate Professor, Department of World Economy and Management of International Economic Activity, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University</p> <p>e-mail: vkuz_55@mail.ru</p> <p><i>Olga A. Mashkina</i>, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Chinese Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University</p> <p>e-mail: oliya-m@yandex.ru</p>	
<p>Key words:</p> <p>employment; demand; innovation; qualified personnel; quality of training; salary; labor preferences</p>	

Для цитирования: Кузнецова В.В., Машкина О.А. Трудоустройство выпускников вузов в современном Китае: ожидания и реальность // *Сравнительная политика*. 2021. № 3. С. 165-185.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10034

For citation: Kuznetsova, Valentina V.; Mashkina, Olga A. Trudoustroystvo vypusknikov vuzov v sovremennom Kitaye: ozhidaniya i real'nost' (Employment of University Graduates in Modern China: Expectations and Reality) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 3, pp. 165-185.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10034